

АРХЕТИПИЧНАЯ МЕТАФОРА КАК ОСНОВА ЭОНИМИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ – ПОЛИТИЧЕСКИХ АФОРИЗМОВ

Туманова Екатерина Олеговна

Кандидат филологических наук, доцент, Московский
городской университет управления Правительства
Москвы имени Ю.М. Лужкова
TumanovaEO1@edu.mos.ru

ARCHETYPAL METAPHOR AS THE BASIS OF EONYMIC EXPRESSIONS – POLITICAL APHORISMS

E. Tumanova

Summary: The research is devoted to the study of archetypal metaphors in contemporary political discourse on the example of political aphorisms. The study of metaphors in texts of ideological and political discourse is a necessary component to identify the hidden attitudes of communicators and determine the power of discourse impact on the perception of the information message. Based on the assumption that the knowledge of power representatives' metaphorical repertoire helps to identify subconscious mechanisms of their activity and their real attitude towards the situation, in the given work stable phrase unities - language aphorisms, that became winged expressions in German language and belonging to prominent political figures of Germany in the late XIX - early XX century, were subjected to linguistic analysis. The studied political maxims include both programme slogans and maxims of politicians on the social and political state of society and its development. Some researchers do not consider it possible to deploy metaphor in a small political genre. The aim of the article is to refute the existing theory and justify the possibility of deploying metaphorical imagery on the example of German-speaking political aphorism as a small genre. The analysis identifies a group of political aphorisms, the brevity of form and depth of content of which are built on account of metaphorical images used in their structure, in particular the skillful treatment of archetypal metaphors by the authors of the statements. This type includes metaphors based on universal archetypes, such as the images of the natural cycle, navigation and navigation, heat and cold. The author provides five examples of political aphorisms based on archetypal metaphors, describes their linguistic features, conducts historical and etymological analysis of their content, reveals the metaphorical image in their basis and notes the significance for modern political communication. The result of the study is the substantiation of the theory put forward about the possibility of deploying metaphor in a small political genre, which could form the basis for further scientific research.

Keywords: political discourse, political communication, political aphorism, linguistic aphorism, quote, German language, metaphor, archetype, archetypal metaphor.

Аннотация: Исследование посвящено изучению архетипичных метафор в современном политическом дискурсе на примере политических афоризмов. Исследование метафор в текстах идеологического и политического дискурса является необходимой составляющей для выявления скрытых установок коммуникантов и определения силы воздействия дискурса на восприятие информационного сообщения. Опираясь на утверждение о том, что познание метафорического репертуара представителей власти способствует определению подсознательных механизмов их деятельности и их подлинного отношения к ситуации, в данной работе лингвистическому анализу были подвергнуты устойчивые фразовые единства – языковые афоризмы, ставшие крылатыми выражениями в немецком языке, и принадлежащие видным политическим деятелям Германии конца XIX – начала XX века. Исследуемые политические афоризмы включают в себя как программные лозунги, так и сентенции политиков о социальном и политическом состоянии общества и его развитии. Некоторые исследователи не считают возможным развертывание метафоры в малом политическом жанре. Целью статьи является опровержение существующей теории и обоснование возможности развернуть метафорический образ на примере немецкоязычного политического афоризма как малого жанра. В ходе анализа выделена группа политических афоризмов, лаконичность формы и глубина содержания которых построены за счет использованных в их структуре метафорических образов, в частности умелого обращения авторов высказываний с архетипичными метафорами. К данному типу принадлежат метафоры, опирающиеся на универсальные архетипы, такие, как образы природного цикла, мореплавания и навигации, жары и холода. Автор приводит пять примеров политических афоризмов, построенных на архетипичных метафорах, описывает их лингвистические особенности, проводит историко-этимологический анализ их содержания, раскрывает метафорический образ в их основе и отмечает значимость для современной политической коммуникации. Результатом исследования становится обоснование выдвинутой теории о возможности развернуть метафору в малом политическом жанре, что может стать основой для дальнейших научных исследований.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая коммуникация, политический афоризм, языковой афоризм, цитата, немецкий язык, метафора, архетип, архетипичная метафора.

Введение

Политический дискурс выступает обязательной частью нашего языкового существования, вызывая интерес, как с научной точки зрения, так и в повседневном общении. Язык и политика находятся в

непосредственной взаимосвязи друг с другом, язык охватывает все сферы нашей жизнедеятельности, а реализация политики и сам политический режим невозможны без коммуникации.

Зачастую политики максимально обобщают свои мыс-

ли, ориентируюсь на суггестивное воздействие и обращение только к избранному кругу реципиентов. Ввиду выше названного языку политики свойственны смысловая неопределенность, фантомность, фидеистичность, эзотеричность, дистанцированность и театральность [1, с. 20].

Политическая коммуникация представляет собой передачу любых сообщений с целью оказать влияние на распределение и использование власти в социуме, особенно если источником сообщений выступает представитель официальных политических организаций или институтов. Разговоры о политике также принадлежат к политическому дискурсу, обсуждение политических событий и происходящих действий на политической арене в быту, публицистике, художественной литературе оказывает значительное влияние на формирование общественного мнения и общественного политического сознания. В свою очередь на первый взгляд бытовые разговоры о политике могут изменить ход политического процесса и оказать решающее влияние в борьбе за власть. Именно поэтому, упоминая в нашем исследовании политическую афористику как одну из составляющих политического дискурса, мы вслед за Е.И. Шейгал трактуем политический дискурс в широком понимании слова [2]. Вопрос о дефиниции политического дискурса и его корреляции со смежными терминами по-прежнему остается дискуссионным в современной лингвистике [3, с. 386], что обосновывает актуальность настоящего исследования.

Под политической афоризмами понимаются языковые афоризмы, т.е. широко употребляемые в речи афористические высказывания, связанные с политической коммуникацией или относящиеся к рефлексии значимых политических событий в жизни конкретного народа. К ним относятся в первую очередь цитаты известных политических деятелей и так называемые крылатые выражения (слоганы, речевки, лозунги, девизы и проч.), представляющие собой прецедентные единицы языковой системы.

Критический анализ политического дискурса позволяет определить способы реализации социальной властью своего господства в обществе. Лингвисты стараются выявить пути коммуникативного влияния на воспроизведение социального неравенства и проанализировать существующий опыт языкового сопротивления.

Политическую афористику следует рассматривать как «знаковый феномен». В политическом дискурсе она представляет собой некую подсистему знаков, содержание которых образуется многочисленными суждениями о политике. Воспроизводимость политической афористики свидетельствует о ее прецедентности [2, с. 203].

Политические афоризмы, которые представляют со-

бой общеупотребительные изречения, известные большинству носителей языка и значимые для культуры и истории данной лингвокультурной общности, относятся к числу прецедентных афоризмов.

В проведенных нами ранее исследованиях особых слов, ставших символами эпохи, мы представили новый лингвистический термин «эонимы». Данный термин был образован нами от древнегреческих слов αἶών – эпоха, век, жизненный путь человека и ὄνομα – имя, название. В качестве эонимов могут означаться лексические единицы, в которых отражаются значимые моменты и события в политическом, социальном или экономическом национальном дискурсе. Эонимы «хранят в себе историю», отражают текущий момент или значимое (историческое, политическое, социальное, культурное и т.п.) событие.

Значимые события, характеризующие определенный период времени, могут быть запечатлены не только в лексических единицах (словах и словосочетаниях), но и в целых синтаксических единицах (предложениях). Синтаксические единицы, являющиеся особыми прецедентными фразовыми единствами, служащими для воссоздания «образа эпохи», мы предлагаем именовать «эонимическими выражениями». К таким особым выражениям принадлежат прецедентные афоризмы, т.е. те единицы, которые выполняют в различных дискурсах функцию прецедентных текстов.

Методология

Следует четко различать между оперативным и идентичным смыслом слов. Слово можно рассматривать под различными призмами: с точки зрения его этимологии, перехода значения, его прагматического воздействия и т.д. Исследуя язык политики, мы придерживаемся вслед за Г. Клаусом (прагматико-)бехивиористского подхода, который позволяет изучить лексику не с позиции взаимосвязи между словами и между словами и обозначаемыми ими явлениями, а между словами и людьми, которые те самые слова создают, используют и изменяют [4, с. 122]. Перед исследователями стоят вопросы о том, какие взаимосвязи возникают или усиливаются посредством использования изучаемых слов, какие из существующих связей меняют свое направление воздействия, а какие с их помощью блокируются. Кроме того, восприятие одного и того же слова зависит от политической картины мира реципиента [1, с. 92], что также необходимо учитывать в ходе анализа.

Яркость и неожиданность способов передачи сообщений и выражения мыслей, уместная языковая игра и достижение эффекта комического, индивидуальность стиля зачастую выступают на первый план в сопоставлении с ясностью и политической корректностью текстового послания [1, с. 106].

Опираясь на утверждение о том, что познание метафорического репертуара представителей власти способствует определению подсознательных механизмов их деятельности и их подлинного отношения к ситуации [5, с. 5], в нашей работе лингвистическому анализу были подвергнуты устойчивые фразовые единства, ставшие крылатыми выражениями в немецком языке, и принадлежащие видным политическим деятелям Германии XX века: В. Брандта, К. Аденауэра, Г. Радбруха, Ф.-Й. Штрауса и др. Исследуемые политические афоризмы включают в себя как программные лозунги, так и сентенции политиков о социальном и политическом состоянии общества и его развитии.

Зачастую анализу подвергались индексальные, или памятные фразы, содержащие отсылку к известному политическому сообщению (тексту) и вызывающие ассоциации с идеологией конкретного политика. Отобранные крылатые выражения за счет присутствия в них языковых «меток» и апелляций к известным политическим деятелям или историческим событиям следует воспринимать в качестве специфической разновидности сверхтекста [2, с. 217].

Благодаря своей наглядности и иллюстративному потенциалу метафоры способны являться в ряде случаев языковыми средствами создания экспрессии, тем самым они часто служат для оценки или реализуют функцию убеждения реципиента текстового послания [6, с. 18].

Исследование метафор в текстах идеологического и политического дискурса является необходимой составляющей для выявления скрытых установок коммуникантов и определения силы воздействия дискурса на восприятие информационного сообщения.

Метафору сравнивают с зеркалом национального сознания, сущности политической жизни и взаимосвязи различных сфер нашего бытия, за пределами которого остались чьи-либо симпатии и антипатии. В процессе политической коммуникации, как подчеркивалось ранее, ключевой задачей становится преобразование языковой картины политического мира реципиента, таким образом, не следует относиться к метафоре как способу уклонения от намеченного пути к мировому познанию или приему украшения речи. По мнению А.П. Чудинова, «метафора – это естественный путь творческого мышления» [1, с. 122]. При помощи непосредственных номинаций метафора позволяет говорящему передать информацию, которую он по неким причинам не считает необходимым сообщать открыто и прямо адресату. Метафора способна привести к гармонии сказанное и несказанное, балансируя между определенным и неопределенным. Ее сила, которую А.Н. Баранов величает «голубая кровь», кроется в создании эффекта равновесия между известной условностью и особой значимо-

стью метафорической концептуализации мира [1, с. 126].

Обращение к метафоре в своей речи представляется осознанным отклонением от языкового стандарта и позволяет привлечь внимание реципиентов, обращает их к размышлениям, анализу многоплановости высказывания, что, в конечном счете, ведет к более глубокому пониманию смысла и ощущению образа [там же, с. 106].

В лингвистике выделяются два способа воздействия на коллективное, или массовое, сознание: открытая пропаганда и скрытая манипуляция. Метафора занимает первое место в реализации обоих способов в политическом дискурсе [5, с. 66]. По мнению Э.В. Будаева и А.П. Чудинова, однако, в пределах малых политических жанров, к которым принадлежат политические афоризмы (слоганы, лозунги, речевки на митингах, настенные надписи), недостаточно пространства для развертывания метафоры по сравнению с политическими текстами среднего и крупного объема, где встречаются всевозможные метафорические модели [5, с. 109].

Мы позволим себе отчасти не согласиться с представленным утверждением и представим примеры развертывания метафоры в жанре политического дискурса малого объема – политических афоризмах.

Анализируя признаки, функциональные особенности афоризмов как типа и жанра текста, И.Г. Ольшанский и О.В. Мелькова отмечают определенную связь между афоризмами и эссе. Основное их различие заключается в объеме, а сходство кроется в критической направленности и политической заостренности обоих жанров, таким образом, афоризм выступает кратким резюме текста (или эссе), а «эссе – это развернутый афоризм» [7, с. 75]. Именно на наличие обоснованной ранее возможности развертывания самого политического афоризма, а тем самым и содержащейся в его структуре метафоры мы строим настоящее исследование, что подчеркивает его теоретическую и практическую значимость.

Исследование и результаты

Уникальный облик центрального ядра любой культуры задается системой ценностей, неизменной на протяжении всего периода ее существования. В последующем культурные ценности оказывают непосредственное влияние на характер всего общества в целом и каждого его члена в отдельности [8, с. 116].

В ходе проведенного нами анализа выделена группа политических афоризмов, лаконичность формы и глубина содержания которых обеспечены за счет использованных в их структуре метафорических образов, в частности умелого обращения авторов высказываний с архетипичными метафорами. Под последними в работе

понимаются метафоры, опирающиеся на универсальные архетипы, такие, как образы природного цикла, мореплавания и навигации, жары и холода.

Рассматривая архетип как первоосновной мета-концепт в рамках когнитивного подхода, ученые перечисляют следующие их свойства и особенности: атемпоральность, универсальность, интернационализм, пластичность, они употребляются авторами как сознательно, так и бессознательно [9, с. 482].

Определенные хронологические периоды характеризуются конкретными предпочтениями к одному из метафорических типов, поэтому особую значимость, по мнению Б. Совински приобретают научные работы, описывающие обращение к метафоре, в том числе в различные временные периоды, а также авторами различных эпох [10, с. 252].

По мнению М. Осборна, основателя теории о неизменных архетипичных метафорах, данные метафоры всегда присутствуют в политическом дискурсе и создают основу для политического воздействия и убеждения адресата [11]. Универсальные архетипы лежат в основе человеческого взаимопонимания. В работе В.И. Карасика называются уникальные свойства архетипичных концептов, а именно их способность проникать в сознание участников социума, отключая их критическое осмысление и способствуя активному распространению [12, с. 43].

М. Осборн посвятил свои научные изыскания выявлению особенностей функционирования архетипичных метафор в политическом дискурсе и назвал шесть базовых постулатов:

Во-первых, авторы чаще обращаются к архетипичным метафорам по сравнению со свежими метафорами.

Во-вторых, данные метафоры характеризуются универсальностью и ни подвластны ни влиянию времени, ни зависят от культурных особенностей.

В-третьих, архетипичные метафоры зафиксированы в накопленном человечеством опыте.

В-четвертых, анализируемые метафоры отвечают базовым человеческим нуждам и потребностям.

В-пятых, архетипичные метафоры воздействуют на большинство реципиентов.

В-шестых, в ключевых и значимых исторических политических обращениях чаще всего встречаются именно архетипичные метафоры [11, с. 116]. В своей более поздней работе М. Осборн признал, что универсальные архетипичные метафоры используются реже в связи с развитием культуры, техники и науки [13].

Политические афоризмы, построенные на архетипичных метафорах, становятся прецедентными текстами, «становясь сверхтекстами и подвергаясь дальнейшим трансформациям» [14, с. 293].

Пример 1. Одним из ярких примеров политического афоризма, построенного на архетипичной метафоре, является цитата социал-демократического политика, четвертого федерального канцлера ФРГ в период с 1969 по 1974 гг. Вилли Брандта: «**Jetzt wächst zusammen, was zusammengehört**» (рус. Сейчас срастается то, что принадлежит друг другу) в его интервью после падения Берлинской стены. Благодаря своей лаконичности и отношению к важнейшему историческому событию в истории немецкого общества, данный афоризм стал главным политическим лозунгом Вилли Брандта.

Политические лозунги являются особым жанром политической афористики в частности и политического дискурса в целом, при этом они занимают центральное место в политической коммуникации, выступая важнейшим инструментом политической борьбы [15, с. 179]. Лозунги лишены объективности и представляют собой оценочные высказывания, так как используются с целью изменить мнение реципиента в свою пользу. Использование лозунговых формулировок позволяет успешно и в кратчайшие сроки формировать новые и поддерживать имеющиеся идеологические установки. Восприятие политических лозунгов как эффективного оружия в борьбе за власть объясняется с точки зрения лингвистики их максимальной краткостью и ясностью формулировки, оказывающих особое эмоциональное воздействие и целенаправленное влияние на политическую картину мира адресата послания. Лингвостилистические средства позволяют усиливать эмотивную и персуазивную функции политических лозунгов, для чего в немецком языке представлена достаточно широкая палитра языковых средств. Однако метафора чаще прочих стилистических фигур присутствует в формулировках политических лозунгов, позволяя наглядно передавать связанные идеологические представления в предельно сжатой языковой форме [7, с. 180].

Вилли Брандт всегда рассматривал Германию как единое целое, стремясь достигнуть взаимного признания ФРГ и ГДР в рамках общей политики по улучшению отношений между восточноевропейскими странами и ФРГ. Отчасти за укрепление взаимодействия стран Европы, находясь на посту федерального канцлера ФРГ, ему была присуждена Нобелевская премия мира в 1971 году. Обоснованием награды выступило признание конкретных инициатив по ослаблению напряженных отношений между Востоком и Западом. Именно поэтому вполне гармонично воспринимается его высказывание в выступлении от 1 мая 1959 года о том, что воссоединение Берлина, как столицы Германии, возможно в обозримом будущем: «*Der Tag wird kommen, an dem das Brandenburger Tor nicht mehr an der Grenze liegt*» (рус. Наступит день, когда Бранденбургские ворота больше не будут находиться на границе) [16]. Стоит обратить внимание на реализацию концепта «Берлинская стена» в приведенном

высказывании. Для западных немцев она всегда была die Mauer (рус. защитная городская/крепостная стена). В официальной речи представителей Восточной Германии сооружение именовалось «antifaschistischer Schutzwall» (рус. антифашистский оборонительный вал), а в повседневном общении речь шла о «die Grenze» (рус. граница) [17, с. 302].

Спустя практически год Вальтер Ульбрихт, Первый секретарь Центрального комитета Социалистической единой партии Германии, выступил 15 июня 1961 года на международной пресс-конференции в Восточном Берлине с высказыванием: «Niemand hat die Absicht, eine Mauer zu errichten» (рус. Ни у кого нет намерения соорудить стену) [18]. Данная цитата вошла в историю и подверглась многочисленным трансформациям и насмешкам, в виду того, что всего несколько месяцев спустя была воздвигнута Берлинская Стена. Политический афоризм стал квазиафоризмом, так как лег в основу множества мемов – крылатых фраз, спонтанно приобретших популярность в Интернете, в средствах массовой информации и бытовой лексике и сопровождаемых наглядным изображением [19, с. 147].

На одном из мемов представлено слева изображение Вальтера Ульбрихта с его знаменитой фразой, а справа – бывшего канцлера ФРГ Ангелы Меркель и подпись: «Niemand hat die Absicht, Deutschland zu islamisieren» (рус. Ни у кого нет намерения исламизировать Германию).

Интерес вызывает в аспекте политического дискурса изображение Ангелы Меркель на агитационной листовке Социал-демократической партии Германии и подпись:

«Niemand hat die Absicht,
Atomkraftwerke abzuschalten; (зачеркнуто)
die Wehrpflicht abzuschaffen; (зачеркнуто)
Griechenland umzuschulden.

Noch zwei Jahre Glaubwürdigkeitsverlust gefährden Deutschlands Zukunft. Verlässliche Ideen für morgen finden Sie hier: www.spdfraktion.de/zukunft. (рус. Ни у кого нет намерения, отказаться от атомных электростанций, отменить военную обязанность, рефинансировать задолженность Греции. Еще два года потери доверия угрожают будущему Германии. Надежные идеи для завтрашнего дня вы можете найти здесь ...).

Опираясь на типологию афористики по характеру референций Е.И. Шейгал [2], мы можем отнести данный афоризм к группе высказываний с частотной референцией, так как оно ассоциируется с конкретным историческим событием, точнее эпохой в жизни немецкого общества. Расширение референций не представляется возможным.

Примечательно, что именно цитатой В. Брандта от-

крыл свою речь действующий на тот момент министр иностранных дел Германии, Хайко Маас, по случаю празднования 30-летия падения Берлинской стены от 3 октября 2020 г. [20]. В известном афоризме две части города, даже скорее две Германии, представляются нам живым организмом, или даже органом, способным к регенерации. Важное свойство Германии как организма – ее единство, выражение потребности в воссоединении первоначальной целостности. Таким образом, мы можем развернуть антропоморфную метафору до одной из древнейших метафорических моделей «Государство – это организм», которая встречается в текстах Священного Писания и позднее используется популярными мыслителями своего времени, среди которых Ф. Сидней, Б. Барнс, Ф. Бэкон, Т. Гоббс [5, с. 99].

Падение Берлинской стены выступает некой хирургической операцией, сторонним вмешательством по восстановлению целостности структуры и ее естественному функционированию. Кроме того, следует обратить внимание на краткость выражения, которое воспринимается реципиентами как сентенция, некий постулат, не подлежащий обсуждению. Особый интерес, на наш взгляд вызывает тот факт, что Хайко Йозеф Маас является членом Социал-демократической партии Германии, как и автор цитируемого им афоризма Вилли Брандт, что свидетельствует о стремлении Х. Маас укрепиться в своем политическом влиянии и продемонстрировать приверженность политическим традициям, в том числе и своей партии.

Цитирование в приведенном примере из выступления Хайко Йозефа Мааса возможно рассматривать как один из приемов интертекстуального использования афористики как средства аргументации в политической полемике. Апелляция к авторитету путем цитирования ставит своей целью подтверждение собственных мыслей, идей, убеждений [2, с. 221].

Пример 2. Вторым примером обращения к архетипичной метафоре в политической афористике служит высказывание Густава Радбруха, министра юстиции Веймарской республики в 1921-1922 и 1923 годах, автора знаменитой формулы: «**Demokratie ist gewiss ein preisenswertes Gut, Rechtsstaat ist aber wie das tägliche Brot, wie Wasser zum Trinken und wie Luft zum Atmen, und das Beste an der Demokratie gerade dieses, dass nur sie geeignet ist, den Rechtsstaat zu sichern**» (рус. Демократия – это, определенно, благо, достойное похвалы, но верховенство закона – это как хлеб насущный, как вода для питья и как воздух для дыхания, и самое лучшее в демократии – это именно то, что только она способна обеспечить верховенство закона). Правовое государство противопоставляется демократическому строю, который неоспоримо является общественной ценностью. Правовое государство воспринимается как жизненно важный

фактор, он сопоставим по своей значимости для человека с хлебом, водой и воздухом, т.е. без него жизнь не представляется возможной. Мы видим поэтапное усиление метафорического сопоставления, без еды, так как хлеб здесь выступает метонимией к нашей пище, мы можем в среднем прожить 20 дней, без воды от 2 до 4 суток, а без воздуха – около минуты. Предположительно автор хотел показать, что германское общество постепенно проходит этот путь вымирания, и единственным условием спасения выступает создание правовой системы.

Пример 3. Известное изречение немецкого государственного и политического деятеля, первого федерального канцлера Федеративной Республики Германия, одного из основателей партии «Христианско-Демократический Союз Германии» Конрада Аденауэра **«Wir leben alle unter dem gleichen Himmel, aber wir haben nicht alle den gleichen Horizont»** (рус. Все под одним небом живём, но горизонт у всех разный) также имеет в своей основе архетипичные метафоры. Небо подчеркивает равенство наших возможностей и реальность единства, символизируя в глобальном понимании наш мир, нашу планету, и страну – в частности. Горизонт же, наоборот, подчеркивает наши различия, многообразие взглядов и точек зрения, в зависимости от нашего местоположения в том числе.

Пример 4. Ярким примером обращения политика к архетипичной метафоре служит ставшая крылатой цитата из интервью с Францом-Йозефом Штраусом, председателя немецкой партии Баварии «Христианско-социальный союз». На вопрос британского корреспондента П. Сноу о своем желании стать следующим канцлером ФРГ господин Штраус ответил следующее: **«Lieber würde ich eine Ananasfarm in Alaska errichten als Kanzler in Deutschland werden»** (рус. С большим удовольствием я бы создал ананасовую плантацию на Аляске чем стал канцлером Германии). Удивленный корреспондент решил уточнить, почему политик так рассуждает и не рассматривает свою кандидатуру на пост канцлера Германии. На это последовала также ставшая популярной реплика: **«Warum sollte ich es wollen?»** (рус. Почему я должен этого хотеть?). В представленной яркой цитате мы видим, с одной стороны, фигуру противопоставления фермера, выращивающего ананасы, позиции федерального канцлера, управляющего страной. С другой стороны, использованная метафора о выращивании не просто фруктов, а тропических фруктов, которые также импортируются в Германию – европейскую страну, где нет подходящих климатических условий для их возделывания, усиливает эффект категорического отказа автора изречения. Ему представляется руководство фермой тропических фруктов в условиях континентального и субарктического климата более привлекательным. Всем известно, что ананасы произрастают в тропических климатических зонах и не способны раз-

виваться при температуре ниже 18°C. В то время как на Аляске преимущественно минусовые температуры в течение всего календарного года. Таким образом, само по себе словосочетание «ананасовая ферма на Аляске» представляет собой прекрасный пример использования приема ассонанса за счет многократно повторяющегося гласного звука [A], сохраняющегося даже при переводе на русский язык. Кроме того, «ананасовая ферма на Аляске» по своей сути является оксюмороном, сочетая несовместимые друг с другом понятия – тропический фрукт в условиях крайнего севера. Мы видим, что Ф.-Й. Штраус дал остроумный ответ и представил реципиентам свое видение обязанностей и трудностей на посту канцлера, обращаясь одновременно к трем стилистическим фигурам: метафоре, оксюморону и антитезе.

Пример 5. Заключительным наглядным примером архетипичной метафоры может служить изречение **«Wer einen Sumpf trockenlegen will, darf nicht die Frösche fragen»** (рус. Тот, кто хочет осушить болото, не должен спрашивать лягушек), которое существует также в вариации **«Wer einen Teich austrocknen will, sollte nicht die Frösche fragen»** (рус. Тот, кто хочет осушить пруд, не должен спрашивать лягушек). Данная цитата получила свое широкое распространение благодаря комментарию главы государственной канцелярии Баварии Эрвина Хубера о планах министров-президентов Штойбера и Биденкофа по упразднению телепрограммы «ARD» в 1995 году, подчеркнув тем самым, что обсуждаемая телепрограмма представляется болотом. В то время как лексема «пруд» имеет нейтральную коннотацию и воспринимается как небольшой водоем без оттеночных значений, лексема «болото» ассоциируется с чем-то неприятным, куда люди не должны падать, иначе могут увязнуть навсегда. Болото является метафорой, которая ассоциируется с моральным разложением, несостоятельными условиями или коррупционными махинациями, именно так Эрвин Хубер и формирует негативное отношение к телепрограмме у реципиентов своего сообщения.

Благодаря красочной форме и метафорическому содержанию, выражение получило довольно широкое распространение в политике. Мы встречаем его в выступлениях представителей партии «Христианско-демократический союз», например, Фридриха Мерца в 2003 г. и Вольфганга Шойбле в 2010 г. Факт преемственности фразы в рамках партийной коалиции ХДС/ХСС подчеркивает функцию афоризмов в усилении своих позиций за счет авторитетных источников при их использовании в речи.

Эрвин Хубер не является автором этого политического афоризма, хотя информация о его источнике доподлинно неизвестна. Первое упоминание сентенции приписывается древнему поэту Аристофану (450/444 – около 380 г. до н.э.). В его комедии «Лягушки» живые лягушки появляются в озере, с которым Дионис вступает в

спор, но нет никакого упоминания об осушении озера.

В 1870-1871 гг. Эдуард фон Бауэрнфельд переработал поговорку в стихотворении: «Ein schlammiger Teich wird trocken gelegt, / Die Frösche quaken und klagen; / Doch wer Verbesserungsprojecte hegt, / Wer wird darum die Frösche fragen?» (рус. Осушен мутный пруд, / лягушки квакают и жалуются; / Но кто лелеет проекты улучшений, / Кто спросит лягушек?).

В политическом дискурсе афоризм используется при описании процессов перемен. Впервые в политическом жанре он появился в речи Бруно Шёнланка 9 февраля 1894 года. Немецкий журналист и член Рейхстага от социал-демократов выступал против почтовой администрации и привел в качестве подтверждения своих слов высказывание неизвестного парижского рабочего 1874 года: «Will man den Sumpf austrocknen, lässt man nicht die Frösche darüber abstimmen» (рус. Если вы хотите осушить болото, не позволяйте лягушкам голосовать об этом). В предложении выражается абсолютная беспомощность в преодолении возникшей проблемы или трудности. В целом, осушение пруда говорит о некоторых неудачах в прошлом, допущенных ошибках, которые не были решены вовремя и требуют сейчас категорического решения. Понимается не поиск путей решения проблемы, а искоренение этой проблемы как некоего зла, чего-то вредного и даже опасного для развития общества в целом, или предприятия – в частности. Основное послание предложения заключается в идее о том, что те, кто хочет (должен) устранить проблему или недовольство, не должны спрашивать согласия тех, кто наживается на этой проблеме.

Политический афоризм довольно часто встречается в заголовках. Приведем некоторые примеры: «Am Ende sind's die Frösche... Wertgeschätzte Mitarbeiter trocknen ihren Teich nicht aus!» [21], «Wenn Du den Teich austrocknen willst, frage nicht die Frösche» [22], «Wenn man einen Sumpf trocken legen will, darf man nicht die Frösche fragen!» [23], «Wenn man einen Sumpf trocken legen will, darf man nicht die Frösche fragen!» [24], «"Den Sumpf austrocknen" Unionsfraktionsvize Friedrich Merz über den deutschen Reformstau, die gewachsene Gewerkschaftsmacht und die Strategie der Opposition im Bundestag» [25].

Обращение к метафоре или политической цитате в

заголовке текста является использованием ее в самой сильной позиции. В этой позиции метафора не только оказывает максимальное влияние на читателей и рекордно усиливает «текстовое напряжение», но и способна предопределять метафорическую модель всего текста [1, с. 161]. Опираясь на концепцию А.П. Чудинова о трех эффектах взаимодействия метафоры в заголовке с основным текстом, мы считаем, что представленные нами примеры заголовков статей с отсылкой к предложению о болоте и лягушках реализуют эффект усиленного ожидания или эффект оправданного ожидания. В первом случае перед читателем поставлена некая загадка, когда ему сложно догадаться о содержании текста, например, «Wer die Frösche fragt». Во втором случае читателю предельно ясен смысл метафорического заголовка, но созданный метафорической цитатой яркий образ вызывает у него интерес и желание ознакомиться со всем текстовым посланием.

4. Выводы и заключение

1. Архетипичные метафоры имеют место быть в немецкоязычной политической афористике, но встречаются не так часто в сравнении с другими метафорическими типами. Современный политический дискурс развивается стремительно, обращение к метафорам остается по-прежнему актуальным, но авторы чаще прибегают к культурно-значимым метафорам, отвечающим сиюминутным обстоятельствам и обращающимся к национальным культурным ценностям, истории и особенностям конкретной группы реципиентов.

2. Политические афоризмы, построенные на архетипичных метафорах, используются в качестве прецедентных текстов, становясь видом сверхтекста. Архетипичные метафоры позволяют рассматривать политические афоризмы как универсальные крылатые выражения, не теряющие своей актуальности во времени.

3. Даже в малых политических текстах возможно развертывание метафорических моделей. Крылатые выражения и политические афоризмы существуют в контексте конкретной исторической ситуации, принадлежат известным политическим деятелям и являются, по сути, равными единицами политического дискурса в независимости от количества языковых знаков или слов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2006. 256 с.
2. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. доктор филологических наук: 10.02.01 - Русский язык. Волгоград, 2000. 431 с.
3. Мохаммед, А.-Б. Политический дискурс как средство репрезентации виртуальной реальности политика XXI столетия // Преподаватель XXI век. 2019. № 4. Часть 2. С. 383-394.
4. Klaus G. Sprache der Politik. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1971. 294 S.
5. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 215 с.

6. Mikulová, A. Expressivität. Resuasion, Methaphorik in der Sprache bioethischer Diskurse. // Occasional Papers. Sprache und Politik im vereinten Europa. N 34. Europäisches Zentrum für Föderalismus-Forschung (Hrsg.), 2007. S. 5-20.
7. Ольшанский, И.Г., Мельникова, О.В. Афористика как объект филологических исследований // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. Язык в мире дискурсов. Лексикон. Текст. Дискурс. Вып. 559. 2009. С. 63-80.
8. Уфимцева, Н.В. Содержание ценности «жизнь» в языковом сознании при межкультурном сопоставлении. // Вопросы психолингвистики, № 4 (34), 2017. С.116-123.
9. Бородулина Н.Ю., Мордовина Т.В. Концепт дом как архетип осмысления картины мира // Преподаватель XXI век. 2022. № 4. Часть 2. С. 481-490.
10. Sowinski, B. Stilistik: Stiltheorien und Stilanalysen. 2., überarb. und akt. Auflage. Stuttgart: Metzler, 1999. 252 S.
11. Osborn M. The Evolution of the Theory of Metaphor in Rhetoric // Western Speech. 1967. Vol. 31. P. 121-131.
12. Карасик, В.И. Архетипические концепты в общении // Прямая и непрямая коммуникация: сб. науч. статей. Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2003. С. 39-52.
13. Osborn M. The Evolution of the Archetypal Sea in Rhetoric and Poetry // The Quarterly Journal of Speech. 1977. Vol. 63. P. 347-363.
14. Туманова Е.О. Архетипичные метафоры в немецкоязычном политическом дискурсе (на примере политической афористики) // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2023. № XX. С. 276-297. DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2023-20-276-297.
15. Туманова Е.О. Вербализация идеологем в лозунгах ГДР. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». N 1, 2021. С. 178-181.
16. Eine Auswahl von Willy Brandt-Zitaten. Bundeskanzler Willy Brandt Stiftung. URL: <https://willy-brandt.de/willy-brandt/reden-zitate-und-stimmen/zitate/> (дата обращения: 24.01.2023).
17. Туманова, Е.О. Концепт «Берлинская стена» и его роль в формировании коммуникативной компетенции специалиста-международника. // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка в неязыковом вузе: Материалы II межвузовской науч.-практ. конф. М.: МГИМО-Университет, 2019. С. 301- 308.
18. Die besten Politikersprüche aller Zeiten. Rheinische Post. URL: https://rp-online.de/politik/deutschland/die-besten-politikersprueche-aller-zeiten_bid-11437579#8 (дата обращения: 14.01.2023).
19. Туманова, Е.О. Наглядные трансформации афористических мыслей в современном немецком языке (на материале сети Интернет). // Наука и образование в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2014 г.: в 17 частях. Часть 2. Тамбов: ЮКОМ. С. 147-149.
20. Maas H. „Damit zusammenwächst, was zusammengehört“ – Namensartikel von Außenminister Maas anlässlich des 30. Jahrestages der Deutschen Einheit. // Auswärtiges Amt. 2020. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/maas-deutsche-einheit/2400210> (дата обращения 10.02.2023).
21. König, M. Am Ende sind's die Frösche. . . Wertgeschätzte Mitarbeiter trocknen ihren Teich nicht aus! // Werte und Wandel – das Netzwerk für zukunftsfähige und nachhaltige Unternehmen. URL: <https://werteundwandel.de/inhalte/am-ende-sinds-die-froesche-wertgeschaeetzte-mitarbeiter-trocknen-ihren-teich-nicht-aus/> (дата обращения: 20.01.2023).
22. Mauermann, M. Wenn Du den Teich austrocknen willst, frage nicht die Frösche. // M-Powr Team GmbH. 2020. URL: <https://www.m-powr.de/digitalisierung-b2b-vertrieb/> (дата обращения 10.01.2023).
23. Steinbeis, M. Wer die Frösche fragt. // Handelsblatt 2004. URL: <https://www.handelsblatt.com/meinung/kommentare/kommentar-wer-die-froesche-fragt/2328096.html> (дата обращения: 23.01.2023).
24. Wahl, P. Wenn man einen Sumpf trocken legen will, darf man nicht die Frösche fragen! // Axel Troost, Die Linke. 2013. URL: <https://www.axel-troost.de/de/article/7195.wenn-man-einen-sumpf-trocken-legen-will-darf-man-nicht-die-froesche-fragen.html> (дата обращения: 10.02.2023).
25. Reiermann C., Steingart G. »Den Sumpf austrocknen« Unionsfraktionsvize Friedrich Merz über den deutschen Reformstau, die gewachsene Gewerkschaftsmacht und die Strategie der Opposition im Bundestag. // DER SPIEGEL. 10/2003. URL: <https://www.spiegel.de/politik/den-sumpf-austrocknen-a-e4b86d8f-0002-0001-0000-000026495732> (дата обращения: 10.02.2023).

© Туманова Екатерина Олеговна (TumanovaEO1@edu.mos.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»